

Е. А. Бурмакова^{1,2}, Н. В. Полякова^{1,2}

**ДИСКРЕДИТИРУЮЩИЙ РЕЧЕВОЙ ХОД
«КОСВЕННОЕ ОСКОРБЛЕНИЕ» В ПОЛИТИЧЕСКОМ ТОК-ШОУ
(на материале передачи *Tucker Carlson Tonight*)**

¹ Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия

² Национальный исследовательский Томский политехнический университет,
Томск, Россия

Поступила в редакцию 29.02.2024 г.

Принята к публикации 03.07.2024 г.

doi: 10.5922/vestnikpsy-2025-1-2

Для цитирования: Бурмакова Е. А., Полякова Н. В. Дискредитирующий речевой ход «косвенное оскорбление» в политическом ток-шоу (на материале передачи *Tucker Carlson Tonight*) // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология. 2025. №1. С. 18–30. doi: 10.5922/vestnikpsy-2025-1-2.

Актуальность темы исследования определяется возрастающим интересом лингвистов к изучению средств вербализации речевой агрессии в речи политиков и политических обозревателей, что отражается в анализе репертуара применяемых речевых стратегий, реализуемых посредством определенного набора тактик, репрезентируемых при помощи конкретных речевых ходов и языковых средств. Произведен анализ речевого хода «косвенное оскорбление», актуализирующего тактику оскорбления в рамках речеповеденческой стратегии дискредитации администрации Дж. Байдена с целью выявления языковых средств выражения рассматриваемого речевого хода. Выявлены три группы лексических средств (ненормативные, сниженные лексические единицы, лексические единицы с отрицательной коннотацией) и три группы средств выразительности (средства создания образности, средства описания и выделения признака, экспрессивные средства на уровне синтаксиса), а также ряд характерных грамматических конструкций, объективирующих речевой ход «косвенное оскорбление». Установлено, что лексические единицы высокой, средней и низкой степени инвективности, согласно шкале инвективной лексики А. Н. Пачиной и И. В. Пекарской, определяют факт нанесения косвенного оскорбления, а грамматические конструкции и средства экспрессивного синтаксиса выступают как вспомогательные при манифестации данного речевого хода.

Ключевые слова: английский язык, стратегия дискредитации, тактика оскорбления, речевой ход, косвенное оскорбление, языковые средства, политическое ток-шоу

Введение: постановка проблемы и методология

В условиях ведения информационной войны политики и политические обозреватели прибегают к приемам маскировки истинности и ложности для выгодного толкования тех или иных событий и исполь-

зуют богатый арсенал средств, репрезентирующих речевую агрессию, которая ранее была табуирована в мировой политической традиции и культуре [18; 23].

Актуальность настоящего исследования связана с повышенным интересом лингвистов к изучению средств репрезентации речевой агрессии, в том числе к обличительно-оскорбительным стратегиям и тактикам речевого поведения, которые способствуют достижению прагматических целей политиков и журналистов. К числу таких стратегией относится и речеповеденческая стратегия дискредитации.

Дискредитация (от фр. *discrediter* — подрывать доверие) — одна из форм проявления агрессивного речевого поведения, направленная на умаление авторитета, подрыв доверия к кому-либо в глазах общественности. Приемы и тактики дискредитации — важный инструмент идеологического воздействия в политической журналистике, использование которого позволяет обличить оппонентов, неугодных политических деятелей, выставить их в неблагоприятном свете в глазах потенциального электората. В лингвистике такое явление находит отражение в функционале репертуара тактик, объективирующих речеповеденческую стратегию дискредитации.

Под речеповеденческой стратегией (РПС) дискредитации понимается единая линия агрессивного речевого поведения, обуславливающая актуализацию осмысленной и последовательной системы тактик, реализация которой подчинена глобальной интенции — лишить авторитета, подорвать доверие к дискредитируемому лицу. К многочисленным тактикам, реализующим РПС дискредитации, наряду с тактиками сравнения [24], дегуманизации, запугивания [28], обманутого ожидания, негативного прогнозирования [4; 21], обвинения, обличения, иронии принадлежит и тактика оскорбления [7; 15].

Тактика оскорбления

Оскорбление как самая распространенная форма проявления агрессии в речи определяется как «оскорбительный поступок, поведение, слова» [2]. Оскорбление — «унижение чести и достоинства другого лица, выраженное *в неприличной или иной противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности форме* (курсив наш. — Е. Б., Н. П.)», в настоящее время является, согласно Кодексу РФ об административных правонарушениях, административным правонарушением [10, ст. 5.61].

К исследованию лингвистических и правовых аспектов феномена оскорбления обращались многие ученые, которые рассматривали данное явление с разных позиций: как противоправное деяние, согласно юрислингвистической экспертизе [5]; иллокутивный лингвокультурный концепт [12]; тактический ход, реализующий тактику оскорбления и издевки [7]; речевой акт в аспекте русской правовой культуры [27]; речевой акт в лингвистической экспертизе [13]; семантическая категория в дискурсивном измерении [1]; речевой акт с точки зрения лингвистической и правовой науки [14].

Г. В. Кусов применяет концептологический подход и трактует оскорбление как правовую норму, реализующую этносоциальное содержание

концепта «оскорбление», вербализованного при помощи «языковых и речевых единиц в обиденном сознании», в рамках его юридических свойств [12].

О.С. Иссерс, исследуя глобальную стратегию дискредитации, или «игру на понижение», выделяет четыре продуктивных коммуникативных хода нанесения обиды, издевки и оскорбления: прямое оскорбление (экспрессивная и оценочная лексика с отрицательным коннотативным значением), косвенное оскорбление (метафоры), развенчание притязаний и навешивание ярлыков [7, с. 160–162].

Независимо от статусной принадлежности (жанр, речевой акт, коммуникативное действие, речевая тактика), оскорбление в речи всегда несет «инвективную иллокутивную нагрузку» [25, с. 215]. Инвектива (лат. *invectivus* – полный выпадов, резкий) – «феномен социальной дискредитации» [Там же] лица / группы лиц посредством адресованной ему брани, выпада, письменного или устного обвинения, оскорбительной либо обличительной речи [2], то есть все формы вербальной агрессии, воспринимаемые как оскорбительные в той или иной культурной традиции. Как речевой акт инвективу отличает от других экспрессивных речевых актов намеренность, иррациональный характер выносимой отрицательной оценки и ее адресность [25, с. 216–217].

В данной работе оскорбление, которое является гипонимом по отношению к термину «инвектива», рассматривается в русле прагмалингвистики как тактика, обеспечивающая успешность протекания РПС дискредитации [15]. Двадресность тактики оскорбления, как и любой тактики РПС дискредитации в политической медиажурналистике, обусловливает «раздвоение» ее коммуникативной задачи: 1) задеть чувства самого инвектума, то есть объекта оскорбления, понизить его самооценку, нанести ущерб его самоуважению; 2) публично унижить, осмеять инвектума, принизить его достоинство в глазах окружающих / аудитории, подчеркнуть его неполноценность, ущербность и/или несоответствие функциям, положению и пр.

Средствами текстовой реализации любой речевой тактики являются коммуникативные приемы более низкого порядка – *речевые ходы*, которые детерминируют выбор формы «демонстрации суждения и его обоснования» [21, с. 36].

По форме / способу нанесения оскорбления выделяют два основных речевых хода рассматриваемой тактики: а) прямое (эксплицитное) оскорбление, б) косвенное (имплицитное) оскорбление. Оскорбление, в отличие от обвинения, не предполагает наличия доказательств и обоснований, и логическая аргументация полностью «заменяется экспрессией» [26, с. 190]. Речь идет об *инвективной лексике*, принадлежащей «к сфере эмоционально повышенной, аффективной», которая и осуществляет экспрессивную функцию при реализации прямых и косвенных речевых ходов оскорбления [16, с. 80].

К инвективной лексике относятся оскорбительные и/или клеветнические слова и выражения, употребление которых противоречит правилам поведения в общении и нарушает нормы морали, принятые в обществе [8, с. 47]. Использование инвективной лексики мотивировано намерением коммуниканта оскорбить, унижить, задеть, обесчестить

инвектума [20, с. 17], а также продемонстрировать пренебрежительное отношение к имеющейся системе запретов и принадлежность «говорящего к определенным социальным слоям» [16, с. 80].

Предметом оскорбления может выступить любая характеристика человека, например внешний облик, черты характера, интеллектуальные, физические и моральные качества, отклонения в состоянии здоровья, а также профессиональная пригодность, факты биографии, расовая и национальная принадлежность, религиозные убеждения и т. д. [22].

В качестве основания для разграничения прямого и косвенного оскорбления была принята шкала инвективной лексики, разработанная исследователями А. Н. Пачиной и И. В. Пекарской [19].

Для прямого оскорбления существенны два показателя: 1) сильная степень инвективности, что соотносимо с фактом оскорбления в его юридическом понимании [19, с. 64–65]; 2) непосредственное указание на объект оскорбления, то есть инвектум. Прямое оскорбление может быть представлено в виде формулы *X есть Y*, где *X* – инвектум, а *Y* – слова и выражения, имеющие социальные ограничения, совокупно обозначаемые ненормативной лексикой (арготизмы, бранные слова: жаргонизмы, вульгаризмы и обценизмы) [9, с. 48], а также зооморфизмы с пейоративной оценкой. Принципом отнесения языковых средств к средствам сильной степени инвективности (ненормативная лексика) выступает их стилистическая маркированность, зафиксированная в толковых словарях в виде помет «бранное», «вульгарное», «нецензурное» в русском языке [6; 11] и «obscene», «offensive», «slang», «rude», «vulgar», «taboo» в английском языке [31].

Косвенное оскорбление характеризуется наличием слов и выражений, употребление которых либо является спорным при установлении юридического факта оскорбления, либо соотносится с фактом оскорбления в бытовом понимании, что соответствует средней и слабой степени инвективности [19, с. 64–65]. К языковым средствам средней степени инвективности принадлежат слова двух пейоративных регистров – разговорного и просторечного, расположенные ниже нейтрального оттенка и обозначаемые в языкознании как сниженная лексика [9]. В основу определения характера используемой сниженной лексики взяты словарные пометы: «разговорное сниженное» / «разговорно-сниженное»; «неодобрительное», «пренебрежительное», «презрительное», «уничижительное» в отечественной лексикографии, и «very», «informal», «impolite», «disapproval» в зарубежной [6; 11; 30].

Однако инвективная лексика может и не содержать бранной семантики, но иметь «узнаваемый» «инвективный подтекст» [16, с. 12]. Так, слабой степенью инвективности характеризуется лексика с отрицательным коннотативным компонентом, в том числе эвфемизмы, дисфемизмы и выразительные средства (метафоры, сравнения, аллюзии), формирующие отрицательное представление об объекте оскорбления у реципиента [19]. Стилистические пометы в словарях в таких случаях не предусмотрены.

По справедливому замечанию Н. Д. Голева и О. Н. Матвеевой, «практически каждое слово имеет определенный потенциал инвективного функционирования» [5, с. 205], следовательно, установить факт оскор-

бления и границы оскорбления представляется затруднительным ввиду субъективного характера обоснования, особенно когда речь идет о словах с нейтральной или даже мелиоративной семантикой. К таковым относятся случаи нанесения оскорбления в рамках литературного языка: с помощью лексических единиц (ЛЕ), содержащих в семантическом значении негативную оценку людей, их поведения и действий, как из разряда общеупотребительной лексики, так и в рамках лексики обиходно-разговорного стиля [12]. Косвенное оскорбление может наноситься завуалированно без прямых языковых индикаторов лексического порядка, например с использованием цитаты, принадлежащей объекту дискредитации, сопровождаемой оскорбительным комментарием, либо в иной «форме презентации негативно-оценочного суждения» [21, с. 34].

Очевидно, что именно косвенное оскорбление, характеризующееся слабой степенью инвективности, вызывает определенную перцептивную сложность и требует от адресата умений декодировать «неоскорбительное» на первый взгляд высказывание в скрытых смыслах на «синтаксически связывающем» уровне [12, с. 21].

Что касается фактора отнесенности / адресованности, то косвенное оскорбление может быть как адресным, содержащим указание на конкретное лицо, так и безадресным / безличным, то есть реализованным в отвлеченной от объекта оскорбления форме.

Целью данного исследования является анализ косвенного оскорбления как речевого хода, реализующего одноименную тактику в рамках речеповеденческой стратегии дискредитации администрации Дж. Байдена на материале передачи *Tucker Carlson Tonight*.

Методы и материалы

Источником материала исследования послужили 234 скрипта американского политического ток-шоу *Tucker Carlson Tonight* за период с января по декабрь 2022 г., общим объемом 880 страниц. Эмпирическая база исследования представлена 132 контекстами, в которых дискредитация администрации Дж. Байдена реализуется посредством речевого хода «косвенное оскорбление». Для анализа материала мы применяли корпус обще- и частнонаучных методов. Из общенаучных использовались методы логики (анализ, индукция, сравнение, обобщение) и статистики (квантитативные методы, метод группировки), из частнонаучных (лингвистических) — описательный, стилистический и метод контекстуального анализа. Для дифференциации степени инвективности ЛЕ мы обращались к монолингвальным словарям английского языка: *Collins Dictionary* [29], *NTC's Dictionary of American Slang and Colloquial Expressions* [30].

Результаты исследования

Проведен анализ средств выражения косвенного оскорбления как дискредитирующего администрацию Дж. Байдена речевого хода в политическом ток-шоу на материале передачи *Tucker Carlson Tonight*. Косвенное оскорбление манифестируется в речи ее ведущего Т. Карлсона путем уничижительных, оскорбительных высказываний, нацеленных

на умаление интеллектуальных, физических, нравственных и профессиональных качеств президента США Дж. Байдена и представителей его администрации. При косвенном нанесении оскорбления администрации Дж. Байдена задействованы разнообразные грамматические и лексические средства, а также ряд групп выразительных средств.

Рассмотрим примеры реализации речевого хода «косвенное оскорбление».

(1) The United States government under Joe Biden is ridiculous. It's pompous. It's self-involved. It's long-winded and fatuous. It's not so different from the fading old man who leads it (22.02.2022).

В данном фрагменте объектом оскорбления становится одновременно и правительство, и непосредственно сам президент США. Наряду со словом *fatuous* (disapproval) [29], принадлежащим к сниженной лексике, выявлены прилагательные с осуждающим значением и прямой негативной оценкой: *ridiculous*, *pompous*, *self-involved*, *long-winded*, а также задействована флористическая метафора *the fading old man*, отождествляющая Джо Байдена с увядающим растением.

(2) The Chinese must be wondering how could these people be so stupid and so self-destructive? (25.01.2022).

Имплицитное оскорбление в примере (2) нанесено безадресно посредством ЛЕ с пейоративной окраской *self-destructive* и словом *stupid* с пометой «disapproval» [29]. Риторический вопрос служит способом усиления дискредитирующего эффекта.

(3) We can tell you Ned Price's superciliousness gets more nauseating as it goes on. It does make you wonder about the CIA. Do they hire people oily on this purpose? Where do they find people like this? (05.02.2022).

Оскорбление в адрес пресс-секретаря Государственного департамента США Неда Прайса, реализованное лексическими единицами *superciliousness*, *nauseating*, *oily* с пометой «disapproval» [29], носит косвенный характер. Посредством риторических вопросов и гиперболы, основанной на сравнении *people like this*, негативная оценка экстраполируется и на других сотрудников Центрального разведывательного управления (ЦРУ) США, поскольку свою карьеру Прайс начинал именно в этой спецслужбе.

В передачу от 6 июля 2022 г. был включен фрагмент выступления пресс-секретаря Белого дома Карин Жан-Пьер: *Karine Jean-Pierre*: I have not seen that report. So, I would honestly have to go look into it and see what the truth is in that statement that you just laid out and see exactly what's happening. I just have not seen that report (06.07.2022). Это высказывание сопровождалось рассуждением Т. Карлсона в виде гипотезы:

(4) How can someone that dumb be that arrogant or is there actually a connection between dumbness and arrogance? Probably so (06.07.2022).

Повторение однокоренных слов со средней (*arrogant* (disapproval) [29]) и высокой (*arrogance* (offensive) [29], *dumb*, *dumbness* (offensive) [29]) степе-

ную инвективности служит эмфатическим усилением эмоциональной выразительности. Данный случай также отнесен к косвенному способу нанесения оскорбления, поскольку произведена замена объекта оскорбления (Карин Жан-Пьер) на неопределенное местоимение *someone*.

Приведем ряд фрагментов, в которых задействована нейтральная лексика с отрицательной коннотацией, которая может быть соотнесена со слабой степенью инвективности:

(5) So, you spent so much time noting Joe Biden's creeping senility that you can overlook the fact that in his lucid moments he's a liar, just flat-out liar (11.07.2022).

24

(6) That means that everyone around Joe Biden has known perfectly well for more than three years that he is incapable of serving as president and yet knowing that they foisted him on the country anyway (18.07.2022).

(7) Obviously, Joe Biden and Kamala Harris don't write their own material. Neither one is capable of composing more than a bitchy text message with emojis (06.01.2022).

Ложь — действие, порицаемое и осуждаемое в любом обществе. Ложь и обман со стороны органов государственной власти, которые должны нести максимальную ответственность за правдивое информирование граждан, считаются неприемлемыми и могут при их обнаружении нанести серьезный ущерб социальному статусу, репутации и лишителекторальной поддержки партию или ее отдельного представителя. В примере (5) при помощи ЛЕ *liar* реализуется косвенное оскорбление в адрес президента Байдена без дополнительных объяснений и доказательств. Безапелляционность суждений Т. Карлсона о том, что президент Америки — лжец, достигается повтором этой лексемы для усиления экспрессивности высказывания в сочетании с фразой *flat-out*, используемой в неформальной речи, чтобы подчеркнуть факт свершения чего-либо, указать на истинность [29].

Не содержат явной инвективы и контексты (6), (7). Ведущий посредством прилагательных *incapable*, *capable* заявляет не только о несостоятельности президента Дж. Байдена и вице-президента Камалы Харрис в сфере политики, но и ставит под сомнение способность обоих выстраивать грамотную письменную речь.

Рассмотрим контекст (8):

(8) The U.S. government, in other words, is astoundingly large, world historically big, scale without precedent, truly gargantuan. So, what do all those people who work there do every day? You may be wondering that. Well, it's a good question. Actually, nobody's really sure, including many of the employees themselves. Fundamentally, the federal government is a mystery. Like the universe, it goes on forever (17.08.2022).

Косвенное оскорбление достигается здесь за счет концентрации лексических единиц с нейтральной семантикой и разнообразных стилистических средств. Прежде всего это ряд последовательных тавтологических эпитетов *astoundingly large*, *world historically big*, *scale without precedent*, *truly gargantuan*, указывающий на чрезмерный, по мнению Такера Карл-

сона, численный состав правительства. Посредством гипофоры (вопрос с последующим ответом) ведущий, имитируя устное непосредственное общение, призывает аудиторию к совместному размышлению о том, что же входит в полномочия и обязанности правительства США, пренебрежительное отношение к которому эксплицируется маркером чуждости *all those people*. В ответной части гипофоры дискредитация объективируется при помощи гиперболы *nobody's really sure*, сравнения *like the universe* и иронической метафоры *the federal government is a mystery*, в подтексте которой кроется насмешка, критика. Таким образом, адресат подталкивается к умозаключениям о профессиональной некомпетентности высших должностных лиц.

В примерах (9) и (10) реализованы оценочные конструкции с инфинитивом в функции обстоятельства следствия, в состав которых включены наречия *too* (выше, чем допустимо или возможно), *not enough* (недостаточно). Данные конструкции (в (9) — в комбинации с многократным повтором) служат способом акцентирования внимания телезрителей на неспособности президента Дж. Байдена управлять США в силу преклонного возраста.

(9) Joe Biden is old. Really, really old. Possibly too old to govern a nation of 335 million people (22.03.2022).

(10) 82-year-old men should not be running countries. They're not strong enough mentally or physically to do it (11.06.2022).

Увеличить дискредитирующий эффект в косвенных оскорблениях возможно и с помощью прилагательных в превосходной степени, указывающих на отрицательные характеристики в наивысшей форме проявления. В примере (11) таким прилагательным является *self-righteous* с пометой «disapproval» [29]:

(11) I don't mean to single out the Reverend Pete. Though he is certainly the most self-righteous of the group (15.12.2022).

Следующее оскорбительное высказывание Т. Карлсона (12), направленное в адрес министра финансов США Джанет Йеллен, реализовано посредством сравнения с монстром из арабского фольклора (*ghouls* с пометой «disapproval» [30]), который грабит могилы и питается трупами:

(12) And now because corrupt ghouls like Janet Yellen at the Fed, so completely devalued the US dollar and so completely hollowed out our economy, I can no longer afford to go to the doctor (22.12.2022).

Таким образом, в число языковых средств, реализующих речевой ход «косвенное оскорбление», входят следующие:

1. Грамматические средства и конструкции: сравнительная и превосходная степень прилагательных, конструкции *too + adjective / adverb + infinitive, adjective / adverb + not enough + infinitive*, которые маркируют отклонение от нормы.

2. Лексические средства реализации косвенного оскорбления, включающие три группы:

1) ненормативные ЛЕ: slang: *crackhead*; offensive: *moron, dumbness*;
2) сниженные ЛЕ: informal, disapproval: *dummy, nut, halfwits, crazy, narcissist, flaky, dolt, flat-out, trustafarian*; disapproval: *incompetent, stupid, degradation, frivolous, nauseating, megalomaniac, buffon, pompous, arrogant, sycophant, superciliousness, to fawn, to degrade*;

3) ЛЕ с отрицательной коннотацией: *reckless, dishonest, corrupt, unreliable, ridiculous, liar, madness, hubris, greedy, selfish, crazed*; в данную группу также отнесены эквиваленты отрицательной формы модального глагола *can*, выражающие умственную или физическую неспособность что-то сделать, отсутствие либо недостаток умений у объекта дискредитации: *not able, unable, incapable, (not / less / least) capable*.

3. Выразительные средства представлены также тремя группами:

1) образные средства:

– метафора: *Now he's just a vessel for the ambitions of others*;
– сравнение: *Like all sorority girl narcissists; Ned Price sounds like a crazed conspiracy nut*;

2) средства описания и выделения признака:

– эпитет: *wrong people, profligate lunacy, severe dementia, fading old man, mental decline, humiliating repudiation, longtime federal bureaucrat, disabled blue-collar populist, flaky middle-aged man*;

– ирония: *He seems like an expert. This is an amazing moment. She's a rising star*.

3) синтаксические экспрессивные средства и приемы:

– стилистический контраст: *It is likely that, in fact, it's not cancer Joe Biden is battling, but dementia*;

– повтор: *If Nancy Pelosi likes you, well so do they. So fawning profile after fawning profile emerged*;

– гипофора: *So why are they doing this? That's a complex question. Hubris, stupidity, the damage, psychological makeup of our leaders*;

– риторический вопрос: *Do Democratic politicians get dumber as they get younger?*

Заключение

Результаты проведенного анализа позволили определить грамматические, лексические и выразительные средства, объективирующие дискредитирующий администрацию Дж. Байдена речевой ход «косвенное оскорбление» в речи Т. Карлсона. К числу лексических средств принадлежат три группы лексем: ненормативные ЛЕ (сильная степень инвективности), сниженные ЛЕ (средняя степень инвективности) и слова и выражения с отрицательным коннотативным компонентом (слабая степень инвективности).

Зафиксированы три группы выразительных средств: образные средства, средства описания и выделения признака, синтаксические экспрессивные средства и приемы, из которых слабой степенью инвективности могут обладать метафора, сравнение, эпитет и ирония. Повтор, контраст, гипофора и риторический вопрос, по нашему мнению, не подлежат шкалированию по степени инвективности, поскольку факт нанесения оскорбления следует устанавливать именно по наличию име-

ющихся оскорбительных слов и выражений, что, однако, не исключает очевидного свойства указанных экспрессивных средств и приемов наращивать дискредитирующий эффект в целом.

Кроме того, грамматические средства не могут рассматриваться как самостоятельные при нанесении оскорбления, а служат основой для развертывания оскорбительных смыслов.

Перспектива изучения косвенного оскорбления как речевого хода видится в расширении временных рамок создаваемого корпуса с целью обнаружения большего количества единиц лексического порядка высокой, средней и низкой степени инвективности с их последующей статистической обработкой.

Список литературы

1. Баранов А. Н., Ерохина Л. А. Унижение и оскорбление в дискурсивном измерении // Политическая лингвистика. 2020. №3. С. 162–170.
2. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. URL: <https://gramota.ru/> (дата обращения: 18.02.2024).
3. Бринёв К. И. Решение проблемы оскорбления в лингвистической экспертиологии // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. 2009. Вып. 36, №34 (172). С. 15–21.
4. Бурмакова Е. А., Полякова Н. В. Комбинированные тактики, реализующие речеповеденческую стратегию дискредитации администрации Д. Байдена: на материале передачи Tucker Carlson Tonight // СибСкрипт. 2024. №26 (1). С. 62–71.
5. Голев Н. Д., Матвеева О. Н. Юрислингвистическая экспертиза на стыке языка и права // Сибирский филологический журнал. 2003. №1. С. 142–152.
6. Емельянова О. Н. Бранная и вульгарная лексика в толковых словарях русского языка // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2015. №4 (34). С. 126–130.
7. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. 5-е изд. М., 2008.
8. Как провести лингвистическую экспертизу спорного текста? Памятка для судей, юристов СМИ, адвокатов, прокуроров, следователей, дознавателей и экспертов / под ред. проф. М. В. Горбаневского. 2-е изд., испр. и доп. М., 2006.
9. Кобенко Ю. В. Теоретические основы функциональной стилистики. Томск, 2023.
10. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях №195-ФЗ от 30.12.2001 г. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
11. Кочергина К. С. Стилистические пометы в толковых словарях современного русского языка: сопоставительный анализ // Вопросы лексикографии. 2017. №11. С. 20–38.
12. Кусов Г. В. Оскорбление как иллокутивный лингвокультурный концепт : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2004.
13. Магеримова Ю. Ю. Правовые и лингвистические противоречия в трактовке понятия «оскорбление» // Научный диалог. 2018. №7. С. 92–102.
14. Малиюка А. А. Понятие «неприличная форма»: проблемы разграничения юридического и лингвистического // Верхневолжский филологический вестник. 2021. №2 (25). С. 113–118.
15. Михалёва О. Л. Политический дискурс: Специфика манипулятивного воздействия. М., 2009.

16. Нагуар З.К., Берсиров Б.М., Кушу С.А., Берсирова С.А. Типология инвективной лексики в разносистемных языках (на материале русского, немецкого и адыгейского языков) // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 2: Филология и искусствоведение. 2015. №1 (152). С. 78–85.

17. Новикова Т.Ф., Смирнов П.Ю. Приемы нейтрализации вербальной агрессии в составе средств речевого воздействия // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2018. №2. С. 194–203.

18. Озюменко В.И. Медийный дискурс в ситуации информационной войны: от манипуляции – к агрессии // Вестник РУДН. 2017. Т. 21, вып. 1. С. 203–220.

19. Пачина А.Н., Пекарская И.В. Репрезентация феномена «оскорбление словом» в медиатекстах: количественный, семантический и прагматический аспекты (на материалах СМИ, представленных в Национальном корпусе русского языка) // Язык и культура. 2016. №2. С. 57–76.

20. Посиделова В.В. Лингвистический и правовой аспекты инвективной лексики русского языка // Философия права. 2016. №2. С. 13–17.

21. Руженцева Н.Б. Дискредитирующие тактики и приемы в российском политическом дискурсе. Екатеринбург, 2004.

22. Салимова Г.Н., Газизов Р.А. Вербальная инвективная лексика как вид коммуникативных табу // Вестник Башкирского университета. 2016. №2. С. 351–354.

23. Сковородников А.П., Королькова Э.А. Речевые тактики и языковые средства политической информационно-психологической войны в России: этико-прагматический аспект (на материале «Новой газеты») // Политическая лингвистика. 2015. №3. С. 160–172.

24. Степанова Н.В. Лингвостилистические средства актуализации дискредитирующих тактик в жанре американских политических дебатов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. №1. С. 243–248.

25. Трофимова Н.А. Экспрессивные речевые акты в диалогическом дискурсе. Семантический, прагматический, грамматический анализ. СПб., 2008.

26. Хлопотунов Я.Ю. Конфронтационные коммуникативные стратегии в американском политическом дискурсе : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2022.

27. Чернышова Т.В. Филологические аспекты русской правовой культуры (на материале речевого акта оскорбления) // Проблемы истории, филологии, культуры. 2014. №3. С. 389–391.

28. Чуриков М.П. Стратегия дискредитации как инструмент антироссийской пропаганды в речах немецких политиков // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. №8. С. 2361–2367.

29. Collins Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com/> (дата обращения: 14.01.2024).

30. Spears R.A. NTC's Dictionary of American Slang and Colloquial Expressions. NTC Publishing group, 2000.

31. Stachurska A. On the Codification of Usage by Labels // Journal of Language and Cultural Education. 2018. №6. P. 89–107.

Об авторах

Елена Анатольевна Бурмакова – ст. преп., Томский государственный педагогический университет; асп., Национальный исследовательский Томский политехнический университет, Россия.

E-mail: bea83@list.ru

Наталья Владимировна Полякова — канд. филол. наук, доц., Томский государственный педагогический университет; доц., Национальный исследовательский Томский политехнический университет, Россия.

E-mail: nataliapoliakova@yahoo.com

<https://orcid.org/0000-0001-8890-2428>

Scopus Author ID: 56703663700

E. A. Burmakova^{1,2}, *N. V. Polyakova*^{1,2}

**COMMUNICATIVE MOVE “INDIRECT INSULT”
IN A POLITICAL TALK SHOW
(based on *Tucker Carlson Tonight*)**

29

¹ Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russia

² National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russia

Received 29 February 2024

Accepted 03 July 2024

doi: 10.5922/vestnikpsy-2025-1-2

To cite this article: Burmakova E. A., Polyakova N. V., 2025. Communicative move “indirect insult” in a political talk show (based on *Tucker Carlson Tonight*), *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Philology, Pedagogy, Psychology*, №1. P. 18—30. doi: 10.5922/vestnikpsy-2025-1-2.

The relevance of this research topic is determined by the growing interest of linguists in studying the means of verbalizing speech aggression in the discourse of politicians and political commentators. This interest is reflected in the analysis of the repertoire of speech strategies employed, implemented through specific tactics and represented by particular speech moves and linguistic means. The study analyzes the speech move “indirect insult,” which actualizes the tactic of insult within the speech-behavioral strategy of discrediting the President Biden administration, aiming to identify the linguistic means of expressing this speech move. Three groups of lexical means (non-normative, colloquial lexical units, and lexical units with negative connotations) and three groups of stylistic devices (means of imagery creation, descriptive and attributive means, and expressive syntactic devices) were identified, along with a set of characteristic grammatical constructions that objectify the speech move “indirect insult.” It was established that lexical units of high, medium, and low degrees of invectiveness, according to the scale of invective lexicon developed by A. N. Pachina and I. V. Pekaraskaya, determine the occurrence of an indirect insult, while grammatical constructions and expressive syntactic means serve as auxiliary elements in manifesting this speech move.

Keywords: English language, strategy of discrediting, insult tactics, communicative move, implicit insult, linguistic means, political talk show

The authors

Elena A. Burmakova, Assistant Professor, Tomsk State Pedagogical University; PhD student, National Research Tomsk Polytechnic University, Russia.

E-mail: bea83@list.ru

Dr Natalia V. Polyakova, Associate Professor, Tomsk State Pedagogical University; Associate Professor, National Research Tomsk Polytechnic University, Russia.

E-mail: nataliapoliakova@yahoo.com

<https://orcid.org/0000-0001-8890-2428>

Scopus Author ID: 56703663700